

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ ТЕОРЕТИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Якубова Ф.А.¹

научный руководитель:
старший преподаватель,

¹Ташкентский Международный университет Кимё

Комильжонов Козимжон²

студент архитектурно-
градостроительного факультета,

²Международный университет Кимё

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7388743>

ARTICLE INFO

Received: 01st November 2022

Accepted: 05th November 2022

Online: 09th November 2022

KEY WORDS

градостроительство,
архитектура, диапазон,
теоретик, наука, ученый.

ABSTRACT

Данная статья освещает приоритетные направления исследований российских теоретиков архитектуры последней трети XX – нач. XXI в. Анализ принципов научной деятельности позволяет выявить индивидуальный подход каждого ученого к решению актуальных проблем градостроительства и архитектуры. Наряду с этим в статье выделена профессиональная лексика теоретиков, которая является основой понятийного аппарата архитектурного знания.

Совокупность научных концепций позволяет проследить основные этапы поступательного развития теоретического знания в приоритетных направлениях архитектурной науки. Отечественные теоретики в своих работах демонстрируют широкий диапазон актуальных проблем и вопросов, затрагивающих глубинное, методологическое содержание процессов архитектуры и градостроительства, которое раскрывается на уровне творческого осмысления информации.

Таким образом, существующая в настоящее время методологическая база теоретических исследований позволяет анализировать массив научных публикаций российских теоретиков архитектуры, накопленный на протяжении всего XX столетия, и, в частности, наследие ученых последней трети XX – начала XXI в. Исходя из этого, формируется общеметодологический потенциал научно-исследовательских работ, основанный на концептуальных моделях современных теоретиков, воплотивших в своих статьях масштабный синтез направлений архитектурной науки.

Комплексная разработка обозначенной проблематики предполагает конкретизацию персоналий, рассматриваемых в данном контексте современных российских теоретиков последней трети XX – начала XXI века, чьи концепции характеризуют наиболее актуальные профессиональные аспекты градостроительства и архитектуры: Вячеслав Леонидович Глазычев, Николай Феодосьевич Гуляницкий, Андрей Владимирович Иконников, Евгения Ивановна Кириченко, Альберт Эдуардович Коротковский, Геннадий Яковлевич Мокеев, Александр Гербертович Раппапорт,

Владимир Львович Хайт, Селим Омарович Хан-Магомедов.

Вячеслав Леонидович Глазычев. Профессиональная деятельность этого ученого включает в свою орбиту масштабный синтез областей культуры, прямо и косвенно касающихся архитектурной науки. Глазычев занимается творческой разработкой как ключевых аспектов градостроительного проектирования, так и базовых направлений архитектурного процесса. Основное внимание теоретика сосредоточено на изучении актуальной проблематики градостроительства, которая фактически превалирует над аналитическими исследованиями в области архитектуры.

Таким образом, градостроительные принципы получили свою реализацию на основе экосистемного и средового подходов к формированию материально-пространственной среды современного города. Архитектурные закономерности в статьях В.Л. Глазычева наиболее последовательно воплощены в социально-функциональном и социологическом аспектах осмысления объективной действительности. Также ученый в рамках публицистической деятельности раскрывает характерные черты дизайнерского мастерства, изобразительного искусства и художественного проектирования на основе абстрактной образности мышления.

Наряду с этим следует констатировать, что теоретик вводит в научный обиход такие профессиональные термины, как «методический каркас» [4], «универсальный квазигородской ландшафт», «панорамное восприятие», «фрагментирование городской среды» [2], «слободской континуум отечественной культуры» [3], «ретроградная архитектура» [1]. Эти термины дают автору возможность максимально конкретизировать абстрактные образы мышления, преобразовав их в четкую систему аналитических понятий, наглядно раскрывающих глубинное содержание процессов архитектуры и градостроительства.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что Вячеслав Леонидович Глазычев обладает огромным опытом работы в концептуальных направлениях градостроительного искусства и демонстрирует широту профессиональных взглядов в социально-культурных сферах общественной жизнедеятельности.

Николай Феодосьевич Гуляницкий. Научно-публицистическая работа данного теоретика и историка охватывает широкий диапазон творческих проблем и вопросов, касающихся основных положений архитектурной науки. Гуляницкий, наряду с изучением процессов градостроительства, в равной степени рассматривает глубинное содержание архитектурной деятельности. Ученый реализует потенциальные возможности в приоритетном направлении исследований исторического контекста города и его архитектурно-пространственной среды.

Анализ предпосылок зарождения градоформирующих принципов носит характер детального изложения исторических фактов на основе конкретных примеров и приобретает доминирующее значение в публицистике. Природа архитектурных процессов интерпретируется с точки зрения осмысления органичной встроенности отдельных комплексов и ансамблей в развитую макроструктуру города. Также профессиональная деятельность автора затрагивает наиболее общие теоретические области архитектурного знания помимо изучения исторических закономерностей. Это

исследовательское направление

получило достаточно локальное воплощение в творчестве теоретика.

В соответствии с этим следует подчеркнуть, что Н.Ф. Гуляницкий вводит в архитектурный обиход такие научные термины, как «композиционная дифференциация» [7], «двуединство ренессансно-классицистических и барочных тенденций» [5], «структурно-типологические изменения в храмостроительстве», «особенности ансамблевого мышления» [6]. Данные словосочетания наглядно раскрывают идейно-творческий характер архитектурно градостроительных преобразований эпохи классицизма XVII–XVIII веков и при помощи своей сложносоставной понятийной структуры формируют определенную систему образных представлений относительно приоритетной области научных исследований теоретика.

Таким образом, можно утверждать, что научно-публицистическая деятельность Николая Феодосьевича Гуляницкого демонстрирует серьезное и внимательное отношение к историкокультурному наследию прошлого. Ученый обладает глубоким аналитическим мышлением и большим опытом творческого осмысления информационно-эстетического потенциала архитектурной науки.

Андрей Владимирович Иконников. Теоретик, который является одним из ведущих исследователей архитектурно градостроительного процесса и его концептуальных направлений. В рамках профессиональной деятельности А.В. Иконников рассматривает обширный спектр актуальных задач, стоящих перед архитектурой и градостроительством на современном этапе развития научного мышления. Основным объектом теоретического поиска для ученого служит архитектурное творчество, воплотившее в своей многослойной структуре масштабный синтез аналитических направлений.

Проблематика зодчества последовательно раскрывается на базе комплексной разработки ключевых аспектов архитектурной теории. Автор философски переосмысливает функциональное содержание художественной формы в соподчинении с материально пространственной средой города. Наряду с этим Иконников прослеживает эволюционные процессы зарождения и формирования утопического образа мышления в архитектурном и общекультурном контексте. Также ученый обстоятельно анализирует некоторые теоретические положения градостроительного проектирования, которые, впрочем, не нашли широкого распространения в его исследовательской деятельности.

Исходя из этого, можно отметить, что А.В. Иконников ввел в исследовательский обиход такие специфические термины, как «кульминация композиционной схемы города» [10], «язык пространственных отношений», «эстетически интегрированная форма» [9], «утопические модели», «автономная культуруформирующая сила» [8]. Настоящие словообразования дают развернутое представление относительно диапазона теоретических поисков ученого, охватывающих практически все ключевые направления архитектурной науки, а также позволяют вырабатывать механизмы понимания смыслового значения, заложенного в многослойных образных интерпретациях автора.

На фоне вышесказанного можно подчеркнуть, что аналитическая деятельность Андрея Владимировича Иконникова характеризуется высоким профессиональным

нальным уровнем осмысления и интерпретации архитектурно-планировочного контекста. В своих статьях теоретик раскрывает общеметодологическое содержание приоритетных направлений архитектурного знания на основе качественного обобщения фактологической информации.

Евгения Ивановна Кириченко. Творчество этого ученого в основном обусловлено теоретическими разработками в области архитектурного стилеобразования XIX – начала XX веков и отчасти публикациями по градостроительной проблематике данного периода. Е.И. Кириченко внимательно анализирует особенности взаимодействия архитектурно-планировочных аспектов формирования среды в рамках интегрированного целого архитектурной науки. Замыслы теоретика легли в основу комплексного изучения стихийных процессов реанимации исторической застройки в условиях объективной действительности современного города.

В контексте научно-публицистической деятельности автора превалирует историческая ориентация на исследование сложной объемно-пространственной системы образов зодчества. Кириченко подробно рассматривает ключевые этапы развития и становления стилистических тенденций в архитектуре, радикально преобразующих материальное окружение. Вопросы градостроительной практики ученый также интерпретирует в исторической плоскости, в которой раскрывает изменчивый характер творческих процессов формирования городской инфраструктуры.

В рамках своей научной деятельности теоретик вводит в искусствоведческий обиход следующие профессиональные термины: «чувство историзма» [14], «логика композиционного замысла» [12], «формально-содержательное и жанрово-функциональное единство эклектики» [13], «архитектурно-градостроительное развитие городов» [11]. Перечисленные термины позволяют с достаточной долей объективности судить о творческой позиции Е.И. Кириченко в отношении стадийных процессов стилеобразования XIX – начала XX веков, первоначально получивших последовательную и подробную разработку в журнальных публикациях. Исследовательская специфика автора способствует формированию соответствующего понятийного аппарата, отражающего всю сложность и структурность стилевых напластований в обще-культурном пространстве России указанного периода.

Таким образом, можно отметить, что профессиональная направленность теоретической работы Евгении Ивановны Кириченко выявляет обширный арсенал приемов и средств художественной выразительности архитектурного искусства на протяжении некоторых периодов его эволюции, в частности рубежа XIX–XX веков. Теоретик раскрывает актуальную проблематику зодчества, воплотив в своей научной деятельности масштабный подход к анализу исторических закономерностей архитектурно-пространственной среды. Альберт Эдуардович Коротковский. Научная деятельность указанного теоретика непосредственно связана с исследованием информационно-эстетических аспектов визуального восприятия архитектурно-планировочного контекста. Коротковский всесторонне анализирует совокупность концептуальных направлений архитектурной науки, призванных значительно расширить масштаб творческих

поисков на качественно новом уровне интерпретации объективных данных. Аналитическая работа ученого опирается на приоритетную область исследований, в которой рассматривается логика построения методического каркаса архитектурного знания.

Особое внимание А.Э. Коротковский уделяет семантике процессов композиционного моделирования архитектурно-художественных форм в пространственном окружении. Насыщенная эстетическим смыслом архитектурная среда обогащается специфическим содержанием и приобретает выразительную структурность образов. Принципы градостроительства получили свое воплощение в рамках публикаций теоретика, посвященных комплексной организации функциональных связей планировочной структуры города.

Теория архитектуры является для ученого широким профессиональным полем для воплощения творческих замыслов, опирающихся на логическую структуру организации процессов моделирования эстетико-информационных подсистем архитектурнопространственной среды. Синтез различных знаковых систем семиотики базируется на трех положениях, касающихся прагматического уровня осмысления практической ценности действительной информации, семантического уровня изучения структурного единства формы и содержания первичной информации и наиболее абстрактного уровня синтактики, включающего только сравнительное описание геометрических характеристик построения архитектурной формы.

В этой связи следует отметить, что ученый вводит в исследовательский обиход такие научные термины, как «эстетико-информационная теория архитектуры», «изоморфное модельное отношение», «содержательные знаковые конструкции», «система метатеории», «частнонаучная теория», «логизация знания» [15], «семантическая основа городской структуры» [16]. Выделенные лингвистические конструкции формируют адекватное представление о ключевой направленности работ автора, в целом опирающихся на положения теории информации в кибернетике, организующей логическую структуру процессов познания на сигнально-информационном уровне восприятия внешних факторов предметнопространственной среды.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что Альберт Эдуардович Коротковский в рамках публицистической деятельности демонстрирует профессиональную логику построения научного исследования и дифференцированный подход к обобщению эмпирического материала. Ученый концептуальным образом приводит архитектурную теорию в определенную информационную систему модельных отношений, выделяя тем самым методологическую основу архитектурного мышления.

Геннадий Яковлевич Мокеев. Этот ученый в первую очередь является историком архитектуры и градостроительства, воплотившим в исследовательской работе осмысление творческого наследия древнерусской культуры. Сфера научной деятельности Мокеева включает в себя решение актуальных проблем сохранения и восстановления памятников архитектурной старины в современном урбанизированном контексте.

Теоретическая концепция автора формируется на базе достоверных исторических сведений из первоисточников, которые скрупулезно анализируются и последовательно освещаются в публицистике. Ученый внимательно прослеживает ключевые фазы развития и распространения культового строительства на территории Древней Руси. Также Г.Я. Мокеев интерпретирует фактологическую информацию с точки зрения изучения процесса возникновения названий градоформирующих структур и архитектурных образований в рамках топонимики. Исторические закономерности градостроительного искусства наглядно отражены в символической значимости храмовых ансамблей, организующих структурную ткань древнерусского города.

На фоне вышесказанного можно подчеркнуть, что Г.Я. Мокеев вводит в архитектурный обиход следующие специфические термины: «эсхатологическая тема Конца мира и Страшного суда», «величественная белоснежная храмовая пирамида» [18], «святыня-памятник» [17], «единый градостроительный комплекс новой общерусской столицы» [19], «символический памятник древнерусской архитектуры» [21], «мемориальная функция русских культовых построек» [20]. Настоящие языковые структуры дают возможность в полной мере осознать глубину и содержательность научных замыслов автора, нацеленных на постижение духовной природы священного строительства на Руси, призванного увековечить высокие идеи христианства в символической форме культовых построек, сохранявших черты национального своеобразия русской православной культуры на протяжении многих столетий.

Таким образом, профессиональная деятельность Геннадия Яковлевича Мокеева характеризуется исторической направленностью исследований архитектурно градостроительных традиций в монументальном искусстве Древней Руси. Уникальный археологический материал позволяет теоретику с максимальной объективностью выстраивать цепь исторических событий, складывающихся в четкую трехмерную картину пространственно-временных взаимодействий.

Выводы

В настоящей статье наглядно прослеживаются основные направления развития научного знания, которые выкристаллизовываются в зависимости от актуальности проблематики и новизны вопроса, поставленного в ходе исследовательской деятельности. Кроме того, выявленный круг профессиональных интересов современных теоретиков архитектуры дает возможность сфокусировать внимание на индивидуальной лексике, подчеркивающей особенности творческого мышления. Данная терминология обогащает процесс познания и постепенно вводится в научный обиход, что позволяет формировать необходимую понятийную базу теории архитектуры.

Наряду с этим проанализированная область приоритетных исследований ученых рубежа XX– XXI веков демонстрирует широкий диапазон освоенных и разработанных течений архитектурной мысли. Поэтому особое внимание уделяется ключевой направленности изысканий каждого теоретика, формирующего собственную картину мира и тем самым позиционирующего себя с точки зрения научной деятельности.

Из вышесказанного следует отметить инновационный характер современного архитектуроведения, использующего

естественнонаучные методы познания, которые дают дополнительные основания для решения традиционных проблем архитектурной науки на новом теоретическом уровне. В частности, эти тенденции стимулируют развитие концептуального моделирования как в сфере научного мышления, так и в рамках общего архитектурно-градостроительного процесса начала XXI века.

Литература:

1. Глазычев, В.Л. Авангард XX века – сдвиги оценок / В.Л. Глазычев. – 2003.–Режим доступа: <http://www.glazychev.ru/publications/articles.htm>.
2. Глазычев, В.Л. Город и природа в России / В.Л. Глазычев. – 1994. – Режим доступа: <http://www.glazychev.ru/habitations&cities.htm>.
3. Глазычев, В.Л. Слободизация страны Гардарики / В.Л. Глазычев. – 1996. – Режим доступа: <http://www.glazychev.ru/habitations&cities.htm>.
4. Глазычев, В.Л. Язык и метод художественного проектирования / В.Л. Глазычев // Декоративное искусство СССР. – 1973. – № 11. – С. 23–25.
5. Гуляницкий, Н.Ф. XVIII век в русской архитектуре (эпоха, стиль, градостроительный метод) / Н.Ф. Гуляницкий // Архитектурное наследство. – № 38. – М., 1995. – С. 61–82.
6. Гуляницкий, Н.Ф. Образ Москвы XVII – первой половины XVIII вв. / Н.Ф. Гуляницкий // Архитектурное наследство. – № 42. – М., 1997. – С. 85–101.
7. Гуляницкий, Н.Ф. Центр Ташкента. Архитектурно-пространственный замысел и его реализация / Н.Ф. Гуляницкий // Архитектурное творчество СССР. – Вып. 2. – М., 1974. – С. 171–181.
8. Иконников, А.В. Архитектура и утопии / А.В. Иконников // Архитектура СССР. – 1991. – № 4. – С. 112–119.
9. Иконников, А.В. Архитектурная форма и ее функция / А.В. Иконников // Зодчество. – Вып. № 2 (21). – М., 1978. – С. 20–25.
10. Иконников, А.В. Опыт проектирования центра Минска / А.В. Иконников // Архитектурное творчество СССР. – Вып. 4. – М., 1977. – С. 15–20.
11. Кириченко, Е.И. Императорский Рим в столицах Французской и Российской империй / Е.И. Кириченко // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 5. Стиль ампир. – М. : Рохос, 2003. – С. 29–35.
12. Кириченко, Е.И. О принципах организации пространственной среды интерьеров особняков Ф.О. Шехтеля (рубеж XIX–XX вв.) / Е.И. Кириченко // Архитектурное наследство. – № 34. – М., 1986. – С. 246–254.
13. Кириченко, Е.И. Романтизм и историзм в русской архитектуре XIX века (к вопросу о двух фазах развития эклектики) / Е.И. Кириченко // Архитектурное наследство. – № 36. – М., 1988. – С. 130–143.